

Ирина Михеева

Сезонные сказки

Ирина Михеева

Сезонные сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63178702

ISBN 9785005179579

Аннотация

Сезонные сказки – сборник сказок и историй, главный герой которых – смешной старичок-Домовой, придуманный автором. На протяжении всей книги он общается с Хозяйкой квартиры, в которой живет, и рассказывает ей о добре и зле, о дружбе и мечте, о Рождестве и Новом Годе, вспоминает старые легенды о шахматах и много ещё интересного и полезного для маленьких детей.

Содержание

Предисловие	5
История о том, как Домовой встретился с Хозяйкой	5
Часть I. Зима	15
История, приключившаяся с Домовым под Новый Год	19
Сказка об электричестве и настоящей дружбе (Сказка для маленьких детей)	25
История о старых елочных игрушках, случившаяся зимой перед самым Новым годом	31
Волшебная сказка-легенда о стекле	41
Сказочная история о семисвечнике – простом деревянном светильнике и о Рождестве Христовом	46
Сказочная история Ели	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Сезонные сказки

Ирина Михеева

Иллюстратор Ирина Михеева

Редактор Ирина Степанцова

© Ирина Михеева, 2020

© Ирина Михеева, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-7957-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

История о том, как Домовой встретился с Хозяйкой

Он жил в большом городе, в старом-престаром доме, в огромном заброшенном камине, таком же старом, как и этот дом. Каминном хозяева давно не пользовались за ненадобностью, ведь в доме есть центральное отопление, но камин был старинный, красивый, вот его и оставили. Домовому же только это и нужно было. За стенкой камина так тихо, спокойно и темно! За день выпшишься, а к вечеру отряхнешься, и можно и пошалить, и покуражиться. Наверное, вы знаете, что ночь для домового – самое любимое время суток.

Все спокойно отдыхают в своих постелях, ничего не подозревая и даже не догадываясь, что он с ними живёт. Темнота заполняет каждый уголок, каждую щель. Страшные, причудливые тени расползаются по комнатам. Телевизор замолкает – раздражитель бестолковый. Светильники выключены. И только за окном, на улице, горят желтые фонари, освещающая дорогу, по которой нет-нет, да и промчится, не снижая скорости даже на светофоре, запоздалая маши-

на. Осветит на секунду фарами и умчится прочь по своим делам.

– Ну наконец-то всё затихло! – выйдя из своего укры-

тия, пробормотал Домовой – маленький, смешной, похожий на седого старичка с усами и бородкой и с густыми бровями, придающими ему строгий вид. Но это только на первый взгляд. А на самом деле он был очень добрым и миролюбивым, даже с хозяйской собачкой нашёл общий язык. Уж кто точно знал о его существовании, так это собака, но она никогда-никогда не выдавала его присутствия. На голове у Домового теплая шапка-ушанка, сам он одет в красную рубашку в горошек – такая косоворотка на деревенский лад, – в коричневые штаны и в вязаную жилеточку, подбитую старым, облезлым мехом неизвестного животного. На ногах у него валенки – мягкие, теплые и удобные для его старческих суставов и больных ног, и приглушающие и без того еле слышные шаги.

Забавный, веселый старичок, вечно улыбающийся, и от этого в уголках и вокруг его голубых глаз образовались трогательные морщинки, делающие взгляд теплым, озорным и лучистым.

Зовут его Евдокимом, иногда Евдошей, но так его величают только среди своих. Имя громкое и очень созвучное с его шkodливym характером. Ведь он же домовый, а все домовые – большие проказники (в народе такое мнение о них утвердилось). Любит он порядок и чистоту, ворчит, когда видит разбросанные и неубранные вещи и игрушки, вот тогда-то он и шалит: спрячет что-нибудь и радуется, когда хозяева, сбиваясь с ног, ищут, ругаются, обвиняют друг дру-

га, разбирают заодно свои беспорядочно разбросанные вещи, а найдя, радуются как дети (если он отдаст, когда наиграется, конечно.)

Оглядевшись, Евдоким не спеша засеменил в мастерскую Хозяйки квартиры и забрался на подоконник – самое удобное, по его мнению, и любимое им место в комнате. Сидеть среди обрезков досок, вкусно пахнущих настоящим деревом, банок с красками, лаками и прочей строительной ерундой, так нужной его Хозяйке – одно удовольствие. И вот однажды (а было это накануне Нового Года) он, как обычно, устроился там поудобней и закутался в старый, побитый молью шарф. Шарф этот Евдоким стащил у Хозяйки, а та и не заметила, и даже не искала, забыла про него за ненадобностью (это он так думал, и напрасно!!!).

Поправив очки, туго сидевшие на носу – пришлось обзавестись: что-то к старости зрение упало, – мечтательно и задумчиво стал смотреть в окно: он всегда так делал, когда хотел пофилософствовать или придумать сказку, поучительную историю или рассказ, или вспомнить забытую, старую легенду, которых знал столько, что и не счесть. И про природу, и про зверей и птиц, про охотников, которые за ними гонятся, ранят и убивают. Про деревья – ведь они живые, и о них также можно рассказать интересные истории. Про загадочных существ – эльфов и гномов, живущих под землей. Про электричество и свет, вулканы и горы, про волшебную золотую рыбку, живущую в озере и исполня-

ющую желания, про доброту и дружбу. И много ещё чего интересного, сказочного и таинственного.

Но тут вдруг на столе что-то блеснуло, как искорка – сверкнула и погасла. Евдоким повернул голову. Что же это могло быть? От удивления он даже присвистнул.

– Ничего себе! Это же надо, какая красота! Как же я сразу не заметил?

На столе лежали новогодние игрушки: шарики, сосульки необычной формы, очень похожие на детские погремушки,

снеговика, лошадки, фигурки животных – всё яркое, блестящее, разрисованное в одном стиле.

– Красота! – про себя пробормотал он. – Неужели это всё она сделала? Да конечно же она, большие же некому, – сам с собой разговаривал он. – А ведь это очень известный стиль, и даже очень модный. Да-да, припоминаю...

А надо сказать, что Евдоким был очень образованным домовым, долго пожил на белом свете, много чего знал. Он воодушевился и чуть ли не вслух принялся рассуждать: «Черно-белая клетка с немного размытым контуром – это ведь визитная карточкой бренда „MacKenzie-Childs“. Такой рисунок – признанная классика: динамичная, графичная, органичная, уютная и актуальная до сих пор. Если мне не изменяет память – (а надо вам сказать, что память ему почти никогда не изменяла) – черно-белая клетка на их изделиях появилась в начале 30-х годов прошлого века, когда кто-то из семейства Мак-Кензи выкупил молочную ферму на западе штата Нью-Йорк в Америке и открыл там мастерскую по производству дизайнерской мебели, посуды и игрушек. И ведь все эти изделия расписываются вручную».

Он аккуратно перебирал игрушки, разглядывал каждую, близко поднося к очкам, нюхая вкусно пахнущие свежие краски и лаки, млея от удовольствия. «Пожалуй, стоит почаще сюда наведываться и следить за её работой», – решил он.

Он так увлёкся, что не заметил, как открылась дверь, да так неожиданно, что он не успел среагировать, только подумал: «Эк, чтоб её!»

В проеме двери стояла Хозяйка: «Ах вот ты какой? Наконец-то ты попался!»

Хозяйка была невысокого роста, бойкая, работающая и беспокойная, очень добрая, характером покладистая, но со странностями, за что и полюбил её Домовой. Он считал её волшебницей, доброй феей, умеющей творить чудеса. Вещи в её руках преображались, перевоплощались и ста-

новились сказочными. Сломанные и ненужные игрушки она подбирала: поколдует немного над ними, и они оживали, становились новыми и немного волшебными. Простые коряги и ветки, собранные в лесу и даже в обычном городском парке, превращались в настольные композиции, лампы и светильники. И даже электричество – этот загадочный, невидимый ток, – был ей подвластен. Он слушался её, и она умела им управлять. Даже с мебелью находила общий язык, за просто преображала её, переделывала так, что та и сама не помнила, какой была.

Слегка струхнув, но только на секундочку, он быстро овладел собой – чего ему бояться в своем доме: «А что случилось? Какие-то проблемы? – прищурившись и озорно посмотрев на неё, спросил Домовой, – я ничего не брал!»

– Разве? А где мои любимые ножницы? Не могу найти, – деланно сердито произнесла Хозяйка, а про себя подумала: «Зачем я про ножницы спросила?»

– Да не надо их искать. Вон лежат на столе под рисунком.

Хозяйка, подбоченясь, с интересом разглядывала смешного старичка: «Какой он хорошенький! И вовсе не страшный, совсем не такой, как в книгах пишут, рассказывая про домовых всякие небылицы!»

– А что ты здесь делаешь? Я давно подозревала о твоём присутствии. Догадывалась, что это ты тут хозяйничаешь, только не успевала тебя поймать!

– Не надо меня ловить! – ответил Домовой. Первое напряжение уже ушло, и он спокойно положил ножку на ножку и стал выглядеть ещё забавней. – А пошалить я люблю, конечно. А ты вещами не разбрасывайся и в шкафах порядок наведи. И вообще, коль догадалась, что это я, могла бы вежливо попросить: «Домовой, Домовой, поигрался и хватит. Отдай обратно! Могла бы и конфеткой угостить-задобрить, положить на видное место, а то прячешь высоко на полку», – беззлобно проговорил он.

– Конфетку! Ну конечно, как же я забыла! Прости, пожалуйста! Ну ладно, не сердись! Не прячься, приходи, когда захочешь, в любое время! Давай дружить!

Домовой поправил шапку, съехавшую на затылок, потрогал бородку и, лукаво посмотрев на Хозяйку, к которой он привык, и к ней самой, и к её причудам, прищурился и спросил: «Что-то тебе надо? Что-то задумала? Ведь просто так дружбу не предлагают!»

– Ну почему? Вовсе нет. Настоящая дружба идёт от чистого сердца, а никак не от выгоды. Просто я уверена, что ты знаешь много сказок, вот и хочу, чтобы ты рассказывал их моим внукам, да и всем, кто захочет их послушать. Ведь добрые и поучительные сказки любят все. В них есть чудо и волшебство, доброта и любовь, а нам так этого не хватает. А послушав, сам начинаешь верить чудеса и в торжество правды, в победу над ложью, страхами и несчастьями, становишься добрее и мудрее. С теми, кто по-настоя-

щему верит, обязательно происходит что-то необыкновенное и чудесное!!!

А если вам интересно, какие сказки и истории рассказывал Евдоким своей Хозяйке, что с ним происходило в течение последнего года, какие мысли у него возникали, когда он видел очередную поделку, изготовленную Хозяйкой – Добро пожаловать в их Мир!

Часть I. Зима

Ну вот и пришла зима – долгожданная, сказочная, настоящая. Окутала всё вокруг холодом, занесла все дороги снегом, но на душе тепло и радостно, ведь скоро Новый год и Рождество – самые веселые и счастливые праздники на земле. Их любят все дети, да и не только дети, но и их родители, потому что эти праздники дают возможность вернуться в детство, когда все – в ожидании чуда и подарков, в предвкушении чего-то сказочного и радостного.

– Подарки, – про себя пробормотал Домовой, – я тоже люблю подарки, особенно шоколадные конфеты.

Он сидел в мастерской на своём любимом подоконнике, смотрел в окно и думал: «Зима пришла. Вон как метет по-земкой. И снег мелкий, как ледяная крупа. Брр! Не хотел бы я оказаться сейчас на улице».

Евдоким прикрыл глаза и представил себе настоящую, сказочную, волшебную Зиму с пушистым легким снегом, укрывшим землю. Когда мягко падают снежинки, переливаясь в лунном свете искорками бриллиантов, и на улице легкий морозец, а не пронизывающий холодный ветер. Когда не видно грязного асфальта и старой высохшей травы. Когда молчит нахохлившаяся ворона за окном, не кричит своим противным голосом, когда в сумраке ночи тихо и спокойно, когда не слышно вечно рычащих машин, быстро проно-

сящихся под окнами дома.

– Эх! Как должно быть красиво за городом. Сказочно красиво! Но только для людей, но не для меня. А я – Домовой, охраняю свой дом, можно сказать, вверенное мне хозяйство. Поэтому, когда наступает зима, я люблю тепло и уют.

История, приключившаяся с Домовым под Новый Год

Однажды ночью (ведь все чудеса и волшебные истории приключаются исключительно ночью), так вот, однажды ночью, когда всё стихло, и ничто не нарушало тишину в квартире, даже часы, обычно громко тикающие своими железяками и деталями, трущимися друг о друга, даже и те, устав, затихли, задремали, остановились, Домовой спал в уголке камина. И вдруг сквозь сон услышал, что кто-то совсем рядом чихнул, не громко, но так явственно, а потом всхлипнул, и что-то зашуршало и завозилося!

«Что бы это могло быть? – подумал Домовой, окончательно проснувшись, и прислушался. – Наверно, показалось. Старею! Плохо слышать стал, да и видеть тоже! Пора на покой!»

– Пчхи!

«Ну вот! Не показалось!» – И, стараясь придать голосу строгости, спросил: «Кто тут? Ну ка, выходи!»

В крошечной темноте было трудно разглядеть, что именно шевелится в черной глубине камина, сопит и кряхтит, неразборчиво что-то бормочет. Но в это время по улице проехала машина и осветила фарами часть комнаты, и в этом неярком свете он увидел небольшого старичка с белой бородой в короткой красной шубе и колпаке, прижимающего

к себе большой мешок.

– Ты кто такой? – с опаской спросил Домовой. – Как сюда попал? – он, конечно, ничего не боялся, он же дома. Но откуда тут появился незнакомец? Странно одет, похож на иностранца, сопит и чихает!

– Ты что, оглох? – уже раздражаясь и с нетерпением проговорил Домовой, вылезая из своего угла и стараясь получше рассмотреть незнакомца. И тут он вдруг понял, что это – Санта Клаус – иностранный Дед Мороз.

– Ты по-русски понимаешь? Что молчишь?

Санта заулыбался, лукаво посмотрел на Домового – круглые очки, белая борода и усы, короткая куртка, черные сапоги с пряжками, толстячок – ну очень похож на нашего Деда Мороза.

– Почему не понимаю? По-русски понимаю! Я только не могу понять, где я? И как я сюда попал? Летел на своей оленьей упряжке и вдруг провалился сюда.

– Да уж! Заблудился ты, не в ту страну прилетел. Обознался. – сочувственно сказал Домовой. – Видать олени с маршрута сбились.

Неожиданный гость огляделся по сторонам, присмотрелся повнимательней: «А ты кто? Не Домовой случайно?»

– Ну да! Он самый. Догадался, или кто подсказал? Живу я здесь. Дом стерегу от всяких случайностей и неприятностей, покой охраняю, своих в обиду не даю!

Санта поправил бороду и хитро спросил: «Дети в доме есть?»

– Ну, есть! И что с того? – ответил Домовой, ещё не понимая, куда тот клонит.

– Как что? Ведь скоро Новый Год, и надо писать письма

и заказывать подарки!

– Ну ты смешной! Конечно, пишем, только своему сказочному Деду Морозу. Ты случайно его не встречал? – с интересом спросил Домовой, надеясь, что всё-таки они знакомы и могли встретиться.

Санта отрицательно покачал головой и добавил: «Ну и мне напишите!»

– Ну уж нет! Ты иностранец, случайно к нам залетевший! Мы с моей Хозяйкой и сами умеем творить чудеса и исполнять желания!

А Санта, видно, очень веселый был, миролюбиво ответил: «Как хорошо, что на свете есть столько чудесных волшебников! И чем их больше, тем мир будет добрее и счастливее!»

На улице холодно, ветер рычит за окном, а в комнате тихо и тепло. Хозяйка сидит за столом. Домовой рядом пристроился и внимательно следит за её руками: очень он любит это занятие. А она, не обращая на него никакого внимания, колдует над очередной поделкой.

Евдоким почесал бородку: «Скоро Новый год! Ты помнишь? – спросил он мягким вкрадчивым голосом.

Она даже головы не подняла, только кивнула, некогда ей отвлекаться на разговоры. Времени в обрез, нужны подарки и сказки. Почувствовав, что он обиделся, посмотрела

на него: «А что? Ты что-то придумал?» – заинтересованно спросила.

– Ну ты же не хочешь со мной говорить! – сделав вид, что обиделся, отвернувшись, сказал он. Но если ты очень сильно попросишь, то тогда я расскажу сказку про этот городок, который ты делаешь.

А она действительно делала маленький город – из разноцветных домиков, похожих на сладкие карамельки, с окошками, затянутыми прозрачной пленкой. Она провела в доми-

ки тоненькие электрические провода и соединила их, щелкнула выключателем, и из крохотных окошек полился мягкий, приятный свет.

– Ну как? Нравится?

– Красиво! А если угостишь конфеткой, то расскажу тебе сказку об этом городе, об электричестве и большой дружбе.

– Вот ты какой меркантильный, – заворчала она и пошла за конфеткой.

А Домовой удобно устроился на краешке стола, предвкушая шоколадный вкус его любимых сладостей. Хозяйка угостила его, а сама присела на стул и приготовилась слушать.

Сказка об электричестве и настоящей дружбе (Сказка для маленьких детей)

Жил-был маленький город, ну очень маленький. Домики этого города были крошечные, разноцветные, яркие, напоминающие засахаренную карамельку – сладкие конфетки с прозрачными стеклянными окошками и коричневыми черепичными крышами, очень похожими на шоколад. И жили в этом городе весёлые и счастливые человечки, такие же крохотные, как и их сказочный город. Они были очень добрые и никогда не ссорились, никого не обижали. Взрослые каждое утро уходили на работу, а вечером возвращались. Детишки постарше учились в школе и с нетерпением ждали каникул. Хозяйки занимались домашними делами – варили обеды, пекли вкусные пироги и вечерами ходили к друг другу в гости. В трудную минуту помогали в беде, не отказывая никому в помощи, и были очень счастливы.

Город жил своей сказочной жизнью, как простой обычный город. И вот пришла долгожданная зима. Выпал белый пушистый снег. Засыпал все дорожки, деревья и крыши, завалил сугробами все улицы.

Наступили каникулы – самое любимое детворой время. Ведь можно гулять целыми днями и ничего не делать. Вот

радость!!! Можно кататься с горок, погонять шайбу на катке, построить замок для снежной королевы. Слепить снеговика, надеть ему ведро на голову, а вместо носа воткнуть морковь. Поиграть весело в снежки, побегать на лыжах и коньках. Да много ещё чего можно придумать в это счастливое время года, которое называется зима.

И был у сказочного города самый большой и верный друг, самый большой помощник, без которого жители ну никак не могли жить – Электрический ток. Он состоял из маленьких заряженных частиц, которые бегали внутри проводов. Электрический ток был очень добрый, с широкой открытой душой. Вот только трогать незащищенные металлические провода, по которым он протекал, было нельзя. Тогда он сердился и мог нечаянно, но очень больно ударить, но это не нарочно, не специально. Он всегда предупреждал об опасности, ведь разорванные или оголенные провода – это очень опасно, и трогать их нельзя.

Он приходил в каждый домик, к каждому жителю города и весело включал свет и обогревательные приборы, которые своим теплом наполняли всё вокруг. Человечки не представляли себе жизнь без их верного и самого большого друга – Электрического тока.

И вот однажды, в канун Нового года, в город пришла страшная беда. Её никто не ждал и не был готов к ней. Случилось непредвиденное, ужасное событие. С дальнего Севера на маленький городок внезапно, без предупреждения напал сильный Мороз. Он позвал на помощь ещё и своих род-

ственников: сестер Вьюгу и Метель, братьев Урагана и Бурана, и ещё прихватил дядюшку – Северный ветер. Мощная морозная страшная сила обрушилась на жителей нашего маленького города.

Метель запорошила все дороги. Вьюга замела, заснежила все домики. Колючие снежинки зло бросались в окна, как будто хотели пробраться внутрь и засыпать всех жителей, заколоть их своими острыми, холодными иголками. Ураган и Буран бесновались на улицах, устраивали драки, пугали и обижали всех, кто оказывался у них на пути, если кто-то припозднился и не успел спрятаться от непогоды. А тут еще Дядюшка Северный ветер вдруг набрал в грудь холодного жгучего воздуха и дунул со всей своей могучей силой! Да так сильно, что везде погас свет. Весь город погрузился во тьму.

Наш Электрический ток перестал бежать по проводам: упал большой столб, на котором держались провода, и провода порвались.

И вот Мрак тихо, неслышно стал заползать в наш городок, и Холод начал проникать в каждые щели. Маленькие человечки были напуганы и растеряны, стали замерзать, не зная, как справиться с этой напастью. Ведь и выходить на улицу страшно, и что-то надо делать. Надо спасти Электрический ток.

Никогда не надо отчаиваться! Всегда найдутся друзья, которые придут на помощь. В городе жил Самоделкин – удивительный мастер на все руки и самый главный друг Элек-

трического тока, о котором он знал всё, все его особенности, и, конечно, чинил провода и электрические приборы, когда это было необходимо.

Самоделкин крикнул клич: «Кто со мной?» Ведь одному человеку не справиться с такой страшной Морозной силой. На его призыв откликнулись и вызвались помочь такие же бесстрашные и уверенные в себе жители. Они оделись теплее, вооружились инструментами, чтобы сражаться с напастью. На лыжах, по глубокому снегу отправились на поиски друга. Нужно найти то место, где оборвались провода, где уже не мог бежать Электрический ток.

Выйдя на окраину городка, они быстро нашли это место. Им открылось печальное зрелище: столб лежал на земле – опора сломалась. Злая вьюга так и кружила, заметала его колючими снежинками и насмехалась. Ток не мог пульсировать, оголённые провода, как нервы, торчали из-под снега.

Самоделкин с друзьями быстро подняли столб, укрепили опору. Надев защитные перчатки, – ведь голыми руками провода трогать нельзя, – прикрутив и заизолировав контакты, подсоединили все провода к столбу. Починили!!!

Наш Электрический ток радостно загудел, затрещал, побежал по проводам, поблагодарил своих друзей-спасителей. И вот он опять весело входил в дома, включая свет и обогревая замерзшие испуганные домики.

Все жители нашего сказочного городка высыпали на улицы, радостно приветствовали победителей, настоящих геро-

ев, не испугавшихся злого Мороза и его родственников. Ведь настоящая дружба и взаимовыручка сильнее всякой непогоды и несчастья. Она помогает в беде, согревает душу, придает уверенности в борьбе с любой напастью!

Домовой замолчал, поправил очки и посмотрел на Хозяйку, которая задумчиво сидела и, не перебивая, слушала его: «Здорово! Ты сам сочинил? – удивилась она. – И когда ты всё успеваешь?»

Подготовка к празднику шла полным ходом. Работа в доме кипела и бурлила, как вода в чайнике. Евдоким сбился с ног, не успевая следить за своей Хозяйкой. И вот однажды она, споткнувшись об него, чертыхнулась, но не зло, а так просто, от души, спросила: «А хочешь, я расскажу тебе одну очень поучительную и немного волшебную историю?»

Домовой затормозил, посмотрел на неё: «Ты мне расскажешь? Это даже интересно! Ну давай, я слушаю». И он смешино поджал ноги, усевшись в кресле, и даже зажмурился от удовольствия – сама Хозяйка ему будет рассказывать свою сказку.

История о старых елочных игрушках, случившаяся зимой перед самым Новым годом

– Эта история из моего детства, – начала она. – И случилось это незадолго до Нового года. Однажды вечером после работы мама принесла елку – настоящую, живую, колючую, пахнущую зимой и морозной хвоей. И ещё чем-то волнующим и чудесным, чем-то волшебным и загадочным – предвкушением праздника и подарков, веселья и счастья.

– Ах, какая она красивая, пушистая, зеленая. Огромная! (ведь маленьким девочкам всё большое кажется огромным). – Давай скорей наряжать её, – прыгая вокруг ёлки, воскликнула девочка.

Мама спокойно поставила красавицу-ёлку в ведро, налила воды. Укрепила для надежности. Девочка вертелась рядом, порываясь помочь маме.

– Мама, мама, а игрушки. Где игрушки? Давай скорей украшать её.

Мама строго посмотрела на неё: «Не торопись!»

Игрушки хранились в простой картонной коробке и лежали вперемежку друг с другом, проложенные для мягкости и безопасности ватой и мятой тонкой бумагой. Там были шарики, подвески, зверушки, гирлянды и много-много всего.

– Ой какие они яркие, блестящие, – подпрыгивая и вертясь, радостно говорила девочка. – Вот грибочек, а вот сосулька, смотри, как настоящая! Ой мамочка, смотри – белочка, – захлебывалась она от восхищения.

– Будь осторожней. Бери аккуратно. Вешай на ветки за верёвочку. Не урони, разобьёшь, можешь пораниться.

И вот елка стояла в углу, нарядная, увенчанная звездой макушка переливалась рубиновым цветом, как звезда на Кремлёвской башне. Разноцветные лампочки подмигивали и отражались в стеклянных шариках, колокольчиках и сосульках. Поблескивал искусственный серебристый дождь. А ветки припорошились мягким, пушистым «снегом», присыпанным конфетти и блёстками. А под елкой стоял «настоящий» Дед Мороз из ваты и бумаги.

Они, уставшие, но счастливые, присели на диван, с удовольствием оглядели свою работу. Здорово получилось.

И тут мама вспомнила, что купила подарок-сюрприз, а в этой суете совсем про него забыла. Достав из сумки коробочку, протянула дочери: «Это тебе!»

Девочка открывала, затаив дыхание – ведь все дети любят сюрпризы и подарки.

– Ух ты! Шарик! Какой он необычный, – разглядывая его, пробормотала она, обомлев от увиденного.

Вынув осторожно игрушку из коробки, вертела ее в разные стороны и что-то шептала, причмокивая губами. Мама

спросила: «Ну что, нравится?»

Шарик был большой, из матового зелёного тончайшего стекла, и через эти полупрозрачные стенки была видна «золотая рыбка» в водорослях из поролона.

– Ну как? – повторила свой вопрос мама.

Девочка серьёзно, не по-детски ответила: «Это будет моя личная „золотая рыбка“, и она будет выполнять все мои желания. Что скажу, то и сделает!»

Мама, улыбнувшись, с любовью и добротой посмотрела на дочь: «Конечно, будет! Вот загадать можно будет только одно желание, в ночь перед Новым годом. Это же сказочная „золотая рыбка“ из шарика. Пусть будет твоим талисманом. Береги её!»

– Как интересно! И что, правда шарик был волшебным? – спросил Евдоким. Он хоть и был домовым, но понимал, что обычный стеклянный шарик ну никак не мог исполнять желания. Даже если внутри шарика сидит «золотая рыбка».

– Эх! Прагматик ты мой! – вздохнула Хозяйка. – Может, и не был, но верить-то надо! Вот будешь верить в чудеса, и они обязательно произойдут». И она щелкнула его тихонько по носу: «Дальше рассказывать?»

– А что, и продолжение есть? – удивился Евдоким.

– Конечно, есть. И эти события произошли совсем недавно, буквально неделю назад.

И она продолжила свой рассказ.

Прошло много лет. Та маленькая девочка выросла. Стала бабушкой. И вот однажды перед Новым годом достала порвавшуюся и истрепавшуюся от времени большую коробку со старыми игрушками. Открыла ее и стала перебирать эти неказистые, тусклые, поцарапанные, местами выцветшие и выгоревшие при соприкосновении с зажженными лампочками стеклянные игрушки – зверушки, человечки, космонавты, грибочки на прищепках-зажимах, сосульки-свечки, стоящие торчком, у которых уже крепление ослабло и стекло местами потрескалось. У некоторых потерялись петельки, за которые их можно повесить. Эти старенькие игрушки – игрушки её детства.

А в самом низу лежала та самая коробочка, а в ней – тот самый зеленый волшебный шарик, исполняющий детские желания. Он был цел, даже не потрескался. А вот рыбка – рыбка вся сжалась и превратилась в маленький, спекшийся кусочек – комочек грязного высохшего поролона, а водоросли лежали на дне мелкими крошками. У неё сжалось сердце. Внутри защемило от увиденной, грустной картины.

Нет рыбки. Нет чуда. Нет сказки. Нет волшебства!

Покрутив шарик, подумав, бабушка решила, что можно починить его и всё переделать. Ведь сказка и чудо должны

продолжаться. И в её силах всё исправить.

Вытряхнув остатки поролона и крошек, вырезав из блестящей ткани рыбку, укрепила её внутри шарика. И он стал как новый!

И вот незадолго до Нового года, когда она купила и принесла пушистую, зеленую елку, пахнущую всё также чем-то сказочным, таинственным и волшебным – предчувствием и ожиданием праздника, – в комнату забежала маленькая девочка, принеся с собой громкий, звонкий смех и шум, топот детских ножек. И, конечно, сразу же раздался громкий лай собачонки, которая от ужаса пряталась в бабушкиной спальне, зарываясь в покрывало, надеясь там найти защиту и спасение от этого неугомного и кудрявого создания с хвостиками – внучки. Внучки, которая носится по всей квартире, как тайфун, не закрывая рта, задавая кучу вопросов и не дожидаясь ответов, сама же на них отвечает.

Забежав в комнату, она увидела коробку со старыми шариками и игрушками, раскрыв которую бабушка раздумывала, что можно из них выбрать: может, повесить какие-нибудь из них на ёлку?

Внучка тут же принялась за дело: начала вытаскивать и перебирать игрушки, раскладывая их на столе.

– Смотри, осторожней! Не разбей. Игрушки стеклянные и очень хрупкие, – предупредила бабушка.

– А чьи они? Это твои шарики?

– Мои. Это игрушки из моего детства. Когда я была та-

кой же, как и ты сейчас, мы с мамой вот такими шариками наряжали ёлку. Видишь, какие они стали старенькие и потёртые.

– Ну да, облезлые и некрасивые!

– Ну почему некрасивые? Ведь не только в красоте главное, а в памяти. Ведь это моя история, моё детство. Когда ты вырастешь и сохранишь свою любимую игрушку – это будет теплая частичка твоего детского воспоминания. Это будет твоя память.

Добравшись до самого дна, внучка увидела коробочку, ту самую, с тем самым шариком-талисманом из бабушкиного детства, и который она недавно починила.

– А это что такое? – вытащив и покрутив, рассмотрела шар со всех сторон. – Смотри, там рыбка и она шевелится, – проговорила внучка, тряся шарик.

– А это мой шарик-талисман. Он волшебный. Под Новый год я всегда загадываю желание, только одно желание, и оно обязательно сбывается!

– Правда? – с сомнением в голосе спросила внучка, недоверчиво разглядывая игрушку. – Но ведь она же не настоящая? Это видно невооружённым глазом. Она же тряпочная. Исполняет желания и приносит подарки только Дед Мороз, – безапелляционно сказала она. – Вот я уже написала ему письмо и положила в камин. А утром письма не было. Значит, он забрал его, и мое желание точно исполнится, – серьёзно, не по-детски проговорила она. – Что-то я не верю в твою рыбку!

– А я верю. Ведь когда у человека есть вера, он становится сильнее, уверенней, убежденней, ничто ему не страшно. Вера дает силу и укрепляет надежду. Я верю в сказку, в чудо, которое обязательно произойдёт. Хочешь, я подарю тебе свой волшебный шарик?

Внучка подумала, ещё раз посмотрев на «золотую рыбку», потрясла шарик и положила его на стол, и рассудительно, повзрослому, сказала: «Нет! Это твой талисман. Твоя рыбка.

Как же ты будешь загадывать желание, если я его заберу? Пусть он останется с тобой!»

Зима. Ночь. Глубокая ночь. Снег падал не спеша, кружил-ся в волшебном танце, мягко опускался на землю, на крыши домов, укрывал голые деревья. Он падал и падал крупными хлопьями, во влажном тумане искрясь и переливаясь в свете уличных фонарей, создавая флёр загадочности и волшебства.

На улице, хоть и глубокая ночь, совсем не темно, все окутано серым сумраком. Оглушающая тишина. Только редко-редко эту тишину нарушит быстро проехавшая машина, прошепестев шинами по дороге и вихрем разметая снежинки. Пролетела, разбросала, осветила мутными фарами, и опять тихо, спокойно, загадочно и таинственно.

А снег всё падает и падает – мягко, неслышно. Постепенно ложится девственно чистым покрывалом на деревья за окном, на каждый сук, на каждую веточку, закрывая её пушинками, похожими на лебяжий пух.

Ветер стих. Небо опустилось низко-низко. Так и кажется, что сейчас упадёт на землю! Красиво. Фантастически красиво. Зимняя чудесная сказочная ночь!

Домовой любил смотреть на падающий снег, это расслабляло и успокаивало его.

Тут открылась дверь и вошла Хозяйка, держа в руках стакан с водой: «Ну что, скучаешь? – спросила она и отхлебнула из него.

– Вот ещё? Делать мне больше нечего? – Домовой посмотрел на стеклянный стакан, а потом на окно. И вдруг его осенило: «А ты знаешь, из чего делают стекло?»

– Конечно знаю. Эка невидаль! Подумать только, какой же ты у меня умный.

– Не только, еще и грамотный, книжки люблю читать. – И он показал ей язык, на что Хозяйка, обидевшись, очень удивилась.

– И даже старинную сказку-легенду знаю про то, как люди обманом добыли рецепт производства этого самого стекла – прозрачного и крепкого, защищающего наши дома от зимней стужи и проливного дождя, от пыли и грязи. Хочешь, расскажу? – И он опять показал ей язык, дразнясь.

Волшебная сказка-легенда о стекле

Далеко-далеко, в глухом лесу, где очень страшно, и куда маленьких детей не пускают одних без взрослых, глубоко под землёй живут и работают маленькие существа. Люди их прозвали гномами. Ходят легенды, что они вырыли под землей лабиринты, ходы и пещеры, в которых хранят полезные ископаемые и несметные сокровища. В одной из таких пещер они построили маленький завод, где день и ночь выплавляли волшебное, чудесное стекло.

Только они знали этот волшебный секретный рецепт и не хотели ни с кем делиться. Все, кто пытался проникнуть к ним в подземелье, исчезали навсегда, пропадали без вести. Или возвращались ни с чем, ничего не найдя. Или всё забывали. Но легенда о гномах живет и поныне. Изредка люди находили на поверхности земли чудесные, стеклянные шарики и давно мечтали узнать секрет их изготовления, чтоб самим их делать, украшать ими дома и защищаться от холода.

Из специальной волшебной смеси, состоящей из трёх компонентов – кварцевого песка, соды и извести, гномы научились выпекать стекло. Кварцевый песок – тот обычный песок, что вы видели на берегу реки —очень трудно расплавить. Для этого его надо нагреть до очень высокой температуры – 1700 градусов С. Но гномы догадались добавить к нему соду, и в результате температура плавления смеси ста-

ла вдвое меньше. А когда они добавили еще и известь к исходной смеси и расплавили ее, то при охлаждении получили стекло. Но оно было тусклым и некрасивым, совсем непрозрачным. И тогда гномы стали экспериментировать, добавлять в смесь различные металлы и их соединения. Ведь под землей их было видимо-невидимо. И стекло стало получаться цветным и прозрачным. Из него они выдували волшебные шарики. Этот свой секрет они охраняли, как зеницу ока, под страхом смерти.

– Фу!!! Как скучно, – прервала Хозяйка Евдокима. – Как будто научный трактат читаешь по химическому производству, а не сказку рассказываешь, умный ты мой. Разве это сказка? – заерзала она на стуле.

Домовой строго на нее посмотрел, почесал ухо: «Ну если не хочешь, тогда вообще уйду. Будешь искать – не вернись», – обиделся он.

Евдоким был очень гордым, да и по штату было положено слушаться его. Это он так решил и установил порядки в своём доме.

– Ну ладно уж, рассказывай дальше, – хозяйка схватила его за жилетку, не давая уйти, – Не обижайся, я больше не буду.

И он продолжил свой рассказ.

И вот однажды нашелся один смельчак, бесстрашный человек, который решил украсть секрет у гномов и принести его людям. Он спустился под землю, долго блуждал по бесконечным запутанным лабиринтам. Потерял счет времени. Страшно устал, еда закончилась и силы были на исходе. Отчаяние и страх стали подступать к нему. В какой-то момент он даже решил, что погибает. Но ему повезло. Счастье было на его стороне: он встретил маленького доброго гнома, который согласился ему помочь, но с условием, что и тот в свою очередь поможет ему.

У гнома была мечта – посмотреть на другой мир. Какой он? Что там наверху? Ему очень хотелось к людям. Он провёл смельчака по лабиринту. Привёл на завод, где человек подсмотрел, как маленькие гномы выплавляли стекло. Всё запомнил, и они вместе поднялись на поверхность. Смельчак в знак благодарности оставил гнома у себя. Так они и жили вместе до самой старости...

Вот так! И с тех пор тайна стекла перестала быть тайной,

секрет был раскрыт. Люди научились получать этот чудесный волшебный и такой нужный материал – стекло.

Снег за окном всё падал и падал. А в комнате было тихо и тепло...

Сказочная история о семисвечнике – простом деревянном светильнике и о Рождестве Христовом

Семисвечник (а на древнееврейском языке Менора – золотой семирожковый светильник) – важнейшая принадлежность церкви. Он имеет вид стебля, укрепленного на подставке. На его ветвях располагаются семь лампад, наполненных чистым оливковым маслом. Лампады зажигались каждый вечер и горели всю ночь, символизируя «Божественный свет», присутствие Бога среди людей...

Домовой читал Евангелие от Иоанна (Евангелие – это книга Нового Завета, а слово «Евангелие» означает – благая весть). Там было сказано: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».

Прочитав эти строки, он задумался: «А ведь у нас есть очень похожий светильник – деревянная основа, семь маленьких электрических лампочек, и стоит он на подоконнике. И куплен он в обычном магазине, где продаются люстры, бра и прочие осветительные приборы». Он взял его в руки, покрутил, а затем поставил на место и включил. Мягкий свет осветил небольшое пространство вокруг.

«Пусть горит, – подумал Домовой, – ведь скоро Рождество и надо обязательно оставлять его на окне на ночь включённым, чтобы Ангел, пролетая мимо и увидев свет, обязательно залетел и, коснувшись своим чудесным крылом, наполнил дом волшебным, чарующим, благоухающим ароматом, ангельским спокойствием и нежностью, умиротворяющими душу, наполнил её теплотой и сердечностью.»

– Евдоким, ты зачем включил семисвечник? – строго спросила Хозяйка, когда вошла в мастерскую; она не любила, если в её отсутствие кто-нибудь хозяйничал, в том числе и Домовой. И даже ему она не делала исключения, а уж посторонним – вообще спуску не давала.

Она протянула руку, чтобы выключить светильник, но Домовой беззлобно оттолкнул её: «Пусть горит. Сядь лучше и послушай, что я тебе скажу. Ведь это наш светильник? Дачный?»

Z. I. N.

– Ну да! Сын привез, он сломался. Пришлось с ним повозиться, поколдовать, но моего волшебства хватило, и светильник опять стал, как новый.

– Знаю-знаю, видел. Да он сам мне всё рассказал и поведал свою историю.

– Правда? Как интересно! А я и не знала, что простая деревянная подставка с лампочками может разговаривать.

– Конечно, может. У всех вещей есть душа, своя история появления, своя жизнь, и они, если захотят, то расскажут, поделятся. Но это очень редко, только если вежливо попросить. И я знаю сказочную историю этого светильника, и хочу пересказать её тебе так, как поведал её мне он сам.

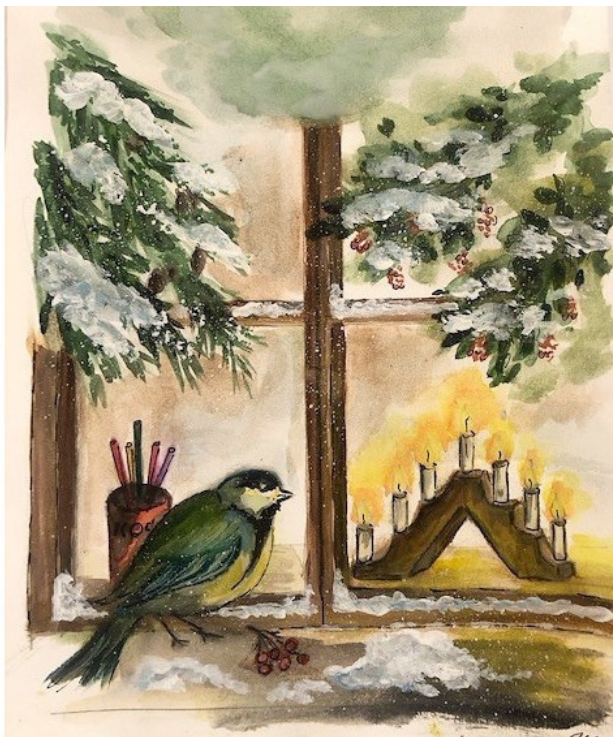
Светильник – Семисвечник – появился недавно в этом большом, загородном доме. Его поставили на подоконник.

Он смотрел в окно, а вечером, когда его включали, своим мягким, рассеянным светом освещал пространство вокруг себя. Чуть-чуть через стекло светил на кормушку для птиц, которая была укреплена на откосе с другой стороны, со стороны улицы. Хозяин дома каждый день подсыпал корм – семечки, пшено, и даже кусочки сала для синичек: они очень любят это лакомство. И тогда у них начиналось большое пиршество и праздник. Птички прилетали, радостно клевали и даже устраивали гвалт, потасовки и драки.

Среди них была маленькая птичка, чем-то похожая на синичку – желтенькая, но с черной грудкой, с глазками-бусинками. Она тоже прилетала, садилась неподалёку на подоконник, никогда не вступала в драки, а тихо и терпеливо ждала, когда все наедятся и улетят, а она останется. Ей было прият-

но сидеть в лучиках мягкого и теплого света, она чувствовала даже через оконное стекло его доброту и дружелюбность.

А ему было приятно, что она сидит напротив и не улетает. Он смотрел на неё и подмигивал. Так проходили дни.

И вот однажды на подоконник поставили банку: деревянную, круглую, наполненную карандашами. Она загремела

и прервала раздумья светильника.

– Что моргаешь? У тебя что, тик? – грубо спросила карандашница.

– Почему? Нет! Просто я только так умею светить, – ответил вежливо светильник.

– А!!! Ну-ну!!! А почему ты говоришь с акцентом? Ты что, иностранец? – внимательней приглядевшись к нему, громко спросила карандашница.

– Ну, в общем-то, да!

– Как интересно! Давай, рассказывай скорей! Откуда ты? Я так люблю иностранцев и их рассказы! – восторженно проговорила та, загремев карандашами.

Светильник застеснялся, ещё больше заморгал лампочками: «Да что рассказывать-то? Ну уж если вы просите! Извольте!»

И он не торопясь стал вспоминать и свои приключения, и то, как он оказался в этом большом доме.

Родился Светильник в очень далекой чужой стране, на маленькой мебельной фабрике. Сначала его выпилили, просверлили отверстия, провели тоненькие провода к электрическим патронам, вкрутили лампочки. Всё подсоединили и украсили колечком из пластмассовой еловой веточки с маленькими шишечками.

Светильник тяжело вздохнул, вспомнив, как потом его и его собратьев упаковали в коробки и отправили в путешествие по бескрайним просторам, как они долго-долго куда-то

ехали, было тесно и душно, жарко и неудобно. Он замолчал на секунду, подумав, как хорошо, что это закончилось.

– А дальше!!! – пророкотала над ухом карандашница. – Что дальше было?

– Дальше! – светильник помолчал немного и продолжил рассказ. – Нас привезли в большой супермаркет. И мне повезло – меня поставили на полку, на витрину, среди разных светильников, фонарей, ламп и сувениров. Там было столько яркого света, что у меня закружилась голова. Ах, как там было много люстр и больших, и очень больших – просто огромных, круглых, хрустальных и стеклянных, с цветочками, с подвесами, блестящими и переливающимися всеми цветами радуги, – восторженно с придыханием рассказывал он. – Я такого богатства и волшебной красоты нигде и никогда не видел.

– Ах!!! Как же я тебе завидую. Я же ничего такого никогда не видела в своей жизни. Эх!!! Повезло же тебе, – опять очень громко проговорила карандашница, да она тише-то и не умела: карандаши перекатывались по банке и оглушительно грохотали. – Ну, а дальше что? Дальше рассказывай!

Светильник призадумался: «Чтоб ещё такое интересное рассказать этой неугомонной и громкой соседке? Похоже, её не остановишь, и она не успокоится, пока всё не расскажешь, что знаешь. И тут он вдруг вспомнил, что рядом с ним на полке стоял большой фонарь – очень интересный экземпляр, да и историю тот про себя поведал сказочную. А исто-

рия это такая.

Фонарь был очень важный и толстый, весь из металла и стекла, а внутри – маленькие фигурки людей и животных вокруг крохотной люльки с младенцем. А над ними – звезда. Когда его включали, чтобы привлечь покупателей, то в середине загорался очаг около людей, а над ними светилась-зажигалась яркая звезда, она как будто висела на небе и освещала их. Фонарь однажды повернулся к светильнику, с удив-

лением и восторгом разглядывающему его, и спросил: «Что рот разинул? Нравлюсь?»

– Очень! Ты такой волшебный и загадочный! – застенчиво пролепетал светильник и пошевелил своими пластмассовыми веточками.

Тогда слушай, что я тебе расскажу. Ведь я не простой фонарь, а Рождественский. Я Рождественский вертеп – Святое семейство – символ христианского великого праздника. И он поведал историю той композиции, что находилась у него внутри:

«Когда-то давным-давно, недалеко от города Вифлеем, в пещере родился Иисус. И когда он родился, то на небе зажглась яркая звезда – вестник рождения Спасителя всего человечества. И она указала путь волхвам – мудрецам из да-

лѣких стран. Узнав, что спаситель родился, они пришли поздравить младенца и принесли ему дорогие подарки. В пещере было холодно, Иосиф, отец младенца, разжѣг костѣр, а овечки согрели своим теплом маленького Иисуса.

По преданию, чтобы порадовать сына, отец срубил зеленое деревце и принѣс в пещеру. И в тот же миг звѣзды упали с неба и украсили его ветви. С тех пор люди в Рождество Христово украшают свои дома ѣлками, наряжают их разноцветными гирляндами, шариками и свечами, напоминающими упавшие небесные звѣзды», – важно и с пафосом закончил свой рассказ большой фонарь.

Карандашница представила себе этот фонарь, и сказала, посмотрев на светильник: «Здорово!». А про себя подумала: «Вот бы и нам такой фонарь, а то наш как-то странно моргает!»

Только она надумала спросить его об этом, как светильник вдруг ярко вспыхнул, ещѣ раз моргнул и погас! Птичка за окном встрепенулась, вспорхнула и стала бить клювом в окно, как будто хотела помочь несчастному светильнику. Спросить, что случилось?

Карандашница удивленно: «Ты что погас? Устал, что ль? Что молчишь?»

А светильник, не понимая, что произошло, и так и этак щелкал выключателем и сетовал: «Надо же, я не свечусь!»

Карандашница громко закричала: «Ну вот, сломался! Я так и знала! Все иностранцы такие нежные, ломкие и нена-

дежные!» И она отодвинулась от него подальше, как от заразного больного.

К окну подошёл хозяин, взял Светильник в руки, потрогал, перевернул вверх ногами, подёргал провод, пощёлкал выключателем – нет, не горит, не работает.

Светильник в ужасе подумал: «Ну вот, всё пропало!» – и весь сжался от страха.

А хозяин всё тряс и тряс его, думая, что от этого тот сам починится. Нет, не включился. С досады хотел выбросить на помойку, но вовремя опомнился, вспомнил про свою мать-волшебницу.

Домовой замолчал, поправил очки, туго сидящие на переносице, посмотрел хитро на свою волшебницу-Хозяйку: «Вот так он оказался у нас. И теперь работает. Вон как весело светит!»

Хозяйка вздохнула: «Ну что ж, теперь он как новый, отправим-ка мы его обратно на дачу, на его любимое окно. Пусть там светит.»

«Фу!!! Пронесло, – подумал про себя светильник! – Ура! Я уеду к себе.»

И вот опять он стоит на подоконнике – светильник-семисвечник – символ «Божественного света», светит мягко и тепло, а за окном птичка-синичка с черной грудкой и глазками-бусинками сидит и греется в лучиках его доброго и ласкового света...

«Ну вот и Новый год наступил, – размышлял Домовой, – Наконец-то праздники прошли». Евдоким, довольный, сидел в кресле, развалившись и жуя шоколадную конфету. Он не любил громкого шума, гама и дикого веселья. Праздничная эйфория приводила его в раздражение и нагоняла тоску, настроение падало, и он прятался в своем укрытии и мог неделями не выходить.

«Наконец-то всё закончилось. Можно помечтать и поразмышлять, а то от этих хлопнушек, петард, салюта и громкого смеха все мысли разбежались и уши заболели. – Он повернулся и посмотрел на живую новогоднюю елку, стоящую в углу комнаты, красиво украшенную разноцветными шариками, светящимися лампочками и мишурой. – Ну вот, ещё не убрала, а пора бы! – поправил шарик, и вдруг перед его глазами пронеслась грустная картинка: как эта настоящая елка выросла, потом её срубили, привезли на елочный базар, где её купила Хозяйка, принесла в дом, поставила в ведро и украсила. И как тихо, безропотно, безвольно и молчаливо она умирает. Бррррр! Как жалко!»

Тут он обернулся и увидел на столе изящный и нарядный светильник, сделанный его Хозяйкой в виде новогодней елочки: «А вот эта елочка много лет будет служить и радовать».

И он стремглав, настолько, насколько позволяли его старческие суставы, прыгнул с кресла и помчался в мастерскую к Хозяйке. Влетев в комнату, с порога спросил: «Сидишь?»»

– Сижу, – ответила она и удивленно посмотрела на него, запыхавшегося, возбужденного и чем-то озабоченного. – Не иначе, ты сказку придумал? – спросила она.

– Придумал! – и тут увидел, чем занимается Хозяйка. А она вырезала из бумаги снежинки – сложные, узорчатые, многоугольные – красивые. Замерев от увиденного, даже забыл, зачем прибежал.

– Ты что-то хотел рассказать! – вывела она его из ступора.

– Ах, да! Сначала расскажу сказку про елочку, про её интересную судьбу, о её полезности и нужности, а потом уж про снежинки.

– И что ж такого интересного ты про них знаешь? – спросила Хозяйка, продолжая лихо работать ножницами.

– Много чего знаю: из чего они сделаны, откуда они падают, ну это потом, позже! Сейчас про ёлку.

И он, усевшись поудобнее, начал свой рассказ.

Сказочная история Ели

Зима вступила в свои права. Захолодила, заморозила всё вокруг. Превратила лес в загадочную, таинственную, снежную сказку. Деревья стоят припорошенные снегом, пушистые, блестя и искрясь под яркой луной.

Холодно. Ночь. Последняя ночь уходящего года. В это время всегда происходят удивительные, чудесные события. Новогодняя сказка. Все ждут праздника и исполнения желаний.

В лесу тихо-тихо. Только звери и птицы, не торопясь, собираются на поляне вокруг старой-престарой Ели, которую они давно уже считают своей спасительницей, кормилицей и добрым другом. Своим волшебным деревом счастья.

Ель – высокая, стройная, могучая – разглядывала проходящих к ней животных. Вот из чащи вышла семья благородных оленей. А вот прискакали пушистые, забавные зайки. «Молодцы какие, шалунишки, переоделись в белые шубки, – подумала она, – теперь их совсем и не видно на снегу!»

Птицы расселись на ветках. Сова вылезла из дупла и ухнула: «Ну что, собрались?» Клесты загалдели: «Нет-нет! Ещё рано!» Ворона закаркала. Сойка завертела головой, оглядываясь по сторонам, громко зашумела, увидев выходящего на поляну красавца – могучего лося с огромными ветвистыми рогами.

Вдруг из-под нижних веток выглянул маленький, смешной лесовичок, на плече которого удобно примостилась рыжая белочка. Посмотрел на всех и опять спрятался.

Ель задумалась, глядя на своих друзей, верных и преданных. И вдруг вспомнила своё детство...

Когда-то, давным-давно, она появилась на свет. Этого она, конечно, не могла помнить. Скорей всего, клест, пролетая над поляной, обронил еловую шишку. Посмотрев вниз и не увидев потерю, полетел дальше. А зёрнышко затерялось в сухой траве и опавших листьях. Всю зиму пролежало под снегом, а весной, когда земля оттаяла, семечко-то и проросло. Этого всего она не знала, да ей это и не нужно было.

А вот себя уже маленькой ёлочкой, стоящей и качающейся на ветру тоненькой, кособокой былинкой, она помнила. Помнила старую-престарую, добрую Берёзу – свою наставницу и покровительницу. Помнила Могучий Дуб, он, правда, ещё жив: вон стоит на опушке, дремлет. Доживает свой век, а может и не первый век.

Размахивая тонкими веточками с ещё не колючими, мягкими иголочками, спрашивала у Берёзы: «Ну почему я так медленно расту?» Старая Берёза, вся корявая, морщинистая, согнутая временем, сгорбилась так, что касалась ветками земли, отвечала ей: «Не торопись, не спеши, вырасти успеешь. Наслаждайся детством!»

А Ёлочка в ответ: «Ну когда же, когда? Хочу быть большой!»

А Берёза опять: «Не торопись, всему своё время!»

Прошли годы. Ёлочка подросла, стала пушистой, зелёной, но однобокой – веток не хватало с одной стороны, и это очень сильно её огорчало и удручало, особенно когда она смотрела на свою соседку, такую же ёлку, только чуть постарше. Вот та была просто на загляденье: красавица, стройная и ровная. Одета в хвойное платье – иголочка к иголочке. Ветки разлапистые, пропорциональные и симметричные. Пушистая, одним словом. Юбочка книзу расклешенная. Чудо, как хороша!

– Какая же ты красивая, какая счастливая! – вздыхала Ёлочка. А Берёза в ответ: «Не завидуй. Не обязательно быть красивой. Люби себя такой, какая ты есть!»

Ёлка ничего не поняла: «Как же мне себя любить, у меня и веток-то с одной стороны не хватает? Неровная я! Убогая!»

А Берёза опять за своё: «Люби себя такой, какая ты есть!»

И вот однажды зимой, когда стоял такой сильный мороз, что ветки трещали, даже отламывались от прикосновения ветра, ёлки укрылись пушистым, снежным покрывалом. А мелкие деревца зарылись с головой так, что и макушек не видно было. Деревья дремали. Было тихо-тихо. Птицы от холода потеряли голос, берегли силы. И вдруг раздался хруст. Кто-то с трудом шёл по поляне, глубоко проваливаясь в снег, и что-то неразборчиво бормотал.

Человек!

В руке у него что-то блестело; солнечный зайчик отражал-

ся от металла – это ТОПОР! Человек шёл медленно, с трудом вытаскивая ноги, осматривался, что-то искал. То одну ёлку потрогает, то другую. Дойдя до Ёлочка, встряхнул. Она от испуга проснулась и от страха онемела.

– Нет! Однобокая, неровная какая-то. Некрасивая.

Увидел спящую соседку, смахнув снег, потряс её и присвистнул: «Вот это то, что надо! Красавица!»

И, взмахнув топором, рубанул под самый корень. Красавица-елка упала, человек же, подхватив её, взвалил на плечо и довольный ушёл, загребая валенками снег, чертыхаясь и пыхтя.

Ёлочка, посмотрев на пенёк, на то, что осталось от соседки, спросила у Берёзы: «А куда он её понёс?»

– Ох-хо-хо, – тяжело вздохнула та.

– Как же ей повезло! Теперь у неё будет другая жизнь! – ещё ничего не понимая, позавидовала Ёлочка.

– Была и нету! Теперь её поставят в избе, украсят игрушками и фонариками, – сказала старая Берёза, провожая взглядом человека.

Ёлочка захлопала ветками: «Вот здорово! Она будет ещё красивее!»

Берёза в ответ: «Конечно будет! Дети будут хоромы водить вокруг неё. Песенки петь, стихи читать. Радоваться. Но праздник пройдёт, и она умрёт. На этом её жизнь закончится!»

– Как это? – удивлённо и не понимая, насколько все ужас-

но, спросила Ёлочка.

– Её распилят, разрубят на дрова и сожгут в печи. Радуйся, что ты однобокая и неказистая. Лучше быть живой и радоваться жизни, чем один раз порадовать и умереть! – многозначительно проговорила Берёза.

Ёлочка пригорюнилась и тяжело вздохнула. Но тут проснулся старый Дуб, услышав их разговор. Он был очень древний и дряхлый, но огромный, просто необхватный, весь корявый и сукастый. Казалось, стоит ему чуть распрямиться, и он до неба достанет. Весь изъеденный жуками и от этого слегка глуховатый. Решил тоже высказать своё мнение: «Необязательно быть красивой, не это главное. Надо иметь добрую душу и приносить пользу. Главное в этой жизни – польза. Что красота – была и ушла, а польза осталась!» – и опять задремал.

«Польза. Что такое польза?» – Ёлочка задумалась над словами старого Дуба.

Как-то летом была страшная жара. Солнце нещадно палило. Горячий воздух висел маревом, нечем было дышать. Трава вся высохла и стояла поникшими былинками. Мимо пробежал уставший и измученный заяц. Ёлка подняла нижние ветки, под ними было прохладно и влажно. Заяц запрыгнул и заснул в тени на хвойной подстилке. Она прикрыла его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.